

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ К. Д. НОСИЛОВА: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ПУБЛИЦИСТИКА

Представлен краткий очерк жизни и публицистического наследия известного уральского путешественника и литератора К. Д. Носилова. Определены лакуны в его биографии, сформулирована проблема нехватки источников и их несогласованности. Обзор публицистического наследия писателя произведен по уточненным данным, с элементами литературоведческого анализа. Задача подготовки полного библиографического указателя трудов К. Д. Носилова определена как насущная и первоочередная.

Ключевые слова: уральская литература, периодическая печать, Носиловы, очерк, путешествия, Обдорск, Новая Земля, ненцы (самоеды), вогулы (манси), миссионерство, этнография.

N. Gramatchikova

THE CREATIVE WAY OF K. NOSILOV: COURSE OF LIFE AND PUBLICISM

The article presents a brief review of life and publicist heritage of a famous Ural traveller and writer K. D. Nosilov. The lacunas in his biography are determined; the lack of sources and their coordination is defined. The writer's publicist's heritage review is made according to the accurate data with elements of literature analysis. The compiling of a complete bibliography of K. D. Nosilov's works is defined as vital and urgent.

Key words: Ural literature, periodical press, Nosilovs, essay, travellings, Obdorsk, Novaya Zemlya, Nentsy (Samoeds), Voguls (Mansy), missionary work, ethnography.

Благодаря активной исследовательской деятельности и колоссальной писательской работоспособности имя Константина Дмитриевича Носилова (1858–1923) было достаточно широко известно в России в конце XIX –

начале XX в., о чем свидетельствует включение статьи о нем в Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Энциклопедический ... , с. 381]. Неутомимый путешественник, коллекционер, ученый-географ, он сумел увлекательно и подробно рассказать о местах своих странствий, ярко и достоверно передав свои чувства. Обширность интересов К. Д. Носилова (он знал многое, но часто на уровне хорошо подготовленного исследователя-практика, а не ученого, что затрудняет определение его ведущей профессиональной деятельности), глубоко христианское мировоззрение (оказавшееся в послереволюционные годы чуждым власти), а также разнообразие публикаторских стратегий, особенно в отношении периодических изданий, стали, на наш взгляд, основными причинами того, что его творческое наследие остается изученным крайне неравномерно. Первый биограф К. Д. Носилова [Донских, 1931] оценивал количество опубликованных произведений в 2 тыс. единиц (часть из них на французском языке), но на настоящий момент из поставленных К. Н. Донских задач по розыску и собиранию литературного наследия земляка-путешественника, изданию собрания сочинений и присмотру за могилой, оставшейся на далеком юге, условно выполненной (в самое последнее время) можно считать лишь установку памятной плиты на кладбище пос. Гандиади. Все, что связано с художественным и особенно публицистическим наследием этого автора, еще нуждается в тщательном выявлении и уточнении, равно как ждут прояснения обстоятельства жизни некоторых периодов биографии уральского литератора, где исследователи сталкиваются с рядом противоречий и лакун, возможно уже невосполнимых.

Первыми исследователями научного и литературного наследия К. Д. Носилова стали его земляки: выпускник Императорского Дерптского (Юрьевского) университета, преподаватель древних языков, литературы и истории Константин Николаевич Донских (1890–1977) [Донских, 1931, 2008], личный секретарь и родственник писателя; известный краевед Владимир Павлович Бирюков (1888–1971) [Бирюков, 1953, 1958], создатель Шадринского научного хранилища, учившийся в Пермской духовной семинарии два десятилетия спустя после Носилова и познакомившийся с ним в 1918 г. Затем биографией К. Д. Носилова занимались краевед и археограф Леонид Петрович Осинцев (1934–2006) [Осинцев, 1993], тюменский журналист и писатель Анатолий Константинович Омельчук

(род. 1946) [Омельчук, 1989]. В биографических словарях и энциклопедических изданиях, в краеведческих обзорах К. Д. Носилов поставлен в ряд писателей – исследователей Северного Урала и Севера [Абрамов; Бокова; Вехов, 2000, 2002; Огрызко; Сухих]; отдельные вопросы поэтики его произведений и своеобразия личности стали предметом научного интереса Е. К. Созиной, Н. В. Аввакумовой, М. Ф. Ершова. На сегодня наиболее полно материалы о К. Д. Носиллове представлены в документальной повести «Зауральский странник» [Охапкин], однако библиографические данные и там нуждаются в тщательной проверке и уточнении.

Константин Дмитриевич Носилов родился 29 октября (17 октября по старому стилю) 1858 г. в селе Маслянском Пермской губернии (ныне это Шадринский район Курганской обл.) в семье потомственных священнослужителей по материнской и отцовской линиям. Хроника семьи Носиловых восстановлена на основе тетрадей из архива К. Н. Донских, снявшего копию с семейного «Памятника веры» – ежемесячника с печатным описанием всех православных праздников, где Носиловы, начиная с деда писателя Ивана Васильевича Носилова, купившего книгу в 1844 г. и начавшего заполнять ее в 1847 г., отмечали важные для семьи события в течение 70 лет [Охапкин, с. 4–9]. К. Д. Носилов собственноручно вносил в «Памятник веры» некоторые сведения, пометая их «КДН» (например, в 1914 г. он сделал запись о своем благополучном прибытии на Ямал на яхте «Салетта» и о кончине отца, священника Дмитрия Иоанновича Носилова). О том, насколько значима для К. Д. Носилова была семья, свидетельствует стихотворение из его путевого дневника, записанное 22 октября 1884 г. и содержащее примечательную строчку: «Да здравствует семья! – основа жизни» [цит. по: Охапкин, с. 73].

Многодетный и разветвленный род Носиловых состоял в родстве со многими важными для истории Урала деятелями, включая семейства Маминых, Бирюковых [подробнее см.: Чумакова], Менделеевых, Ляпустиных, Слюсаревых, Слободчиковых, Новоспасских и др. Сестра Носилова Лидия была замужем за Клавдием Павловичем Инфантиевым, братом известного литератора и журналиста Порфирия Павловича Инфантиева (1860–1913), вместе с которым в 1892 г. Носилов совершил большое путешествие по северной реке Конде. Сам Носилов указывает в числе своих предков пять колен рязанских священников Гулыньских

и Букринских; именно последние по каким-то причинам в поколении деда К. Д. Носилова Ивана Иосифова [так!] Букринского сменили фамилию на «Носиловы» (или «Насиловы», так как члены семьи писали ее по-разному). Позднее для молодых поколений этих семейств, отказавшихся продолжать династическое служение, в течение всей жизни оставались важными и их семейная разносторонняя одаренность, и заложенные в детстве основы христианского общежития.

Детство Константина Дмитриевича прошло в многодетной патриархальной семье в 18 верстах от купеческого Шадринска, на оживленном Ялуторовском тракте, ведущем на знаменитую Крестовско-Ивановскую ярмарку. Носилов часто вспоминал в рассказах детство: так, в рассказе «Горе-рыболов» [Носилов, 1911a] он создал образ сплоченной и дружной семьи, родителей, прививавших детям упорство и трудолюбие и весьма терпимых к разнообразию характеров домочадцев¹. Благодаря родительскому воспитанию К. Д. Носилов был убежден в том, что все важнейшие жизненные устремления берут свое начало в семье, и потому много и охотно писал для детей. Кроме родителей он с благодарностью вспоминал деда, Василия Симоновича Симоновского, священника с. Ичкино, человека незаурядного, доброго и остроумного, отдавшего под школу для крестьянских детей часть своего дома и наблюдавшего звезды в собственный телескоп, установленный в верхней пристройке дома.

Получив начальное образование в подготовительном классе Шадринского уездного училища (1869), Константин Носилов поступил в духовное училище при Далматовском монастыре, трудная жизнь в котором описана им в рассказе «Божьи люди» [Носилов, 1915a]. В том же училище получали образование его известные в будущем земляки: изобретатель радио А. С. Попов; доктор медицинских наук, основатель Томского Императорского университета В. М. Флоринский; доктор медицины, знаменитый офтальмолог Н. И. Неуймин; просветитель коми-пермяков, священник Я. В. Шестаков (литературный псевдоним Яков Камасинский); знаменитый ирбитский и шадринский врач В. И. Хламов.

---

¹ При этом К. Донских, например, дает далеко не однозначную характеристику родительской семье К. Носилова, прямо говоря о различиях в отношении к детям со стороны отца и матери [Донских, 1931, с. 59–61]. В рассказах Носилова эти противоречия сглажены.

По окончании училища К. Д. Носилов в августе 1873 г. поступил в Пермскую духовную семинарию, где в тот период на 12 кафедрах изучали 20 предметов. В семинарии был хорошо оборудованный физический кабинет, большая библиотека, благодаря чему среди выпускников превалировали будущие священники, врачи, чиновники: после 4 класса семинарии можно было поступать с гимназистами в любое высшее заведение. К. Д. Носилов покинул семинарию в 1877 г., не окончив курса, обнаружив «неприлежание» и, возможно, несогласие со строгостями семинарского режима.

Свою профессиональную деятельность К. Д. Носилов начал в 1879 г. геологом на Богословских заводах в Верхотурском уезде Пермской губернии. Его энергичная натура, стремление к комплексному исследованию местности и нацеленность на практический результат проявились в письмах и полевых дневниках этих лет [Охапкин, с. 27–36]. В 1879–1882 гг. К. Д. Носилов исследовал бассейны рек Ляли, Сосьвы и Лозьвы, обозначая максимально широкие цели: при соответствующей экипировке произвести наблюдения этнографические, геологические, гидрографические, исследовать вопрос о возможности судоходства на данных реках, собрать ботанические и зоологические коллекции. В 1883 г. он отправился на Северную Сосьву по одобренному ИРГО проекту комплексных естественно-научных исследований, где в ходе трехлетних работ открыл несколько месторождений полезных ископаемых. Свою деятельность золотоискателя К. Д. Носилов не афишировал, в ней до сих пор остается много белых пятен [Абрамов]. Его переписка с председателем УОЛЕ О. Е. Клером в 1883–1884 гг. свидетельствует, что одной из целей был поиск и разработка золотоносных участков неподалеку от вогульской дер. Щекурья в 450 км от Березова в Тобольской губернии. Кроме того, К. Д. Носилов изучал верховья реки Сыгвы (Ляпин), озеро Елбынь-Тур, нашел золото на североуральских реках, ведя приисковую работу (владельцем большинства приисков был действительный статский советник И. Ф. Базилевский), и надеялся организовать промышленность на Полярном Урале. После объявления в 1861 г. свободы для частных приисков в северных уездах Пермской губернии золотодобыча на Урале испытывала подъем: только официально в верховьях Лозьвы выше Ивделя в 1880–1910-е гг. было отведено более 80 золотоносных участков

[Там же, с. 19], владельцами которых были люди самых разных сословий и достатка. Однако на Северной Сосьве К. Д. Носилов был единственным, кто оформил прииски [Там же, с. 20]. Публикации, касающиеся золотодобычи, у К. Д. Носилова немногочисленны и написаны в русле популярных приключенческих сюжетов XIX в. [Носилов, 1897в, 1899]. Позднее добыче золота на Урале он посвятил лишь небольшую книгу «Золотые речки» [Носилов, 1915б], где в самых общих чертах описал промысел золотоискателей. Собственный старательский и приисковый опыт он по каким-то причинам в художественном творчестве не отразил. После сезона 1886 г. отправился в длительное путешествие по Палестине и Египту, вернувшись из которого весной 1887 г. уже в июне отплыл на Новую Землю, где обрел уникальный опыт полярных зимовок.

Литературная деятельность К. Д. Носилова начинается одновременно с его «экспедициями» (термин из дискурса естественно-научных популярных журналов конца XIX в., обозначающий экспедиции) и с самого начала тесно связана с практикой путешественника и исследователя.

Всю жизнь К. Д. Носилов старался поддерживать и развивать связи с научными сообществами, предлагая программы исследования северных территорий, получая задания, выступая с докладами и предоставляя отчеты о проделанной работе. Он контактировал с Императорским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, Минералогическим обществом, Императорской археологической комиссией, имевшей исключительное право проведения археологических работ на территории России, с Императорской академией наук, Департаментом горных и соляных дел, Вольным экономическим обществом. В 1883 г. по проекту, представленному им годом ранее в ИРГО, он отправился в исследовательскую экспедицию на оленях на Северный Урал, за Обдорск (Салехард) по низовьям Оби, активно изучая жизнь малочисленных народов Северного Урала: вогулов (манси), остяков (хантов) и самоедов (ненцев), – провел опытные посевы злаков и овощей в Саранпауле. К. Д. Носилов пристрастно изучал места традиционных кочевий и переходов через Уральский хребет, надеясь таким образом определить наиболее перспективный для развития промышленности Урала и Сибири путь, который соединил бы Обский и Печорский бассейны железнодорожным сообщением. Этой проблеме он посвятил

несколько публикаций. В частности, в «Известиях РГО» опубликована его статья-отчет «С Оби на Печору» [Носилов, 1884б]. В контексте этих поисков следует рассматривать историю его знакомства с известным меценатом А. М. Сибиряковым и разочарования в нем [подробнее о встрече Носилова и Сибирякова см.: Вехов, 2002]. Собранные за время «экскурсий» коллекции минералов, предметов быта и одежды северных народов К. Д. Носилов передавал в соответствующие музеи Санкт-Петербурга, а карты и материалы гидрологических и метеонаблюдений – в ИРГО.

Обычно К. Д. Носилов старался отправлять свои экспедиционные материалы в Навигационно-описную комиссию Министерства путей сообщения при первой же оказии, чтобы, по его словам, «труды мои не могли потеряться в случае моей смерти в таких рискованных экскурсиях, где приходится и тонуть, и блудить, и жить без провизии аккуратно несколько раз в год» [Охапкин, с. 52]. Труды Носилова принесли свои плоды: в 1883 г. он был избран членом-корреспондентом УОЛЕ, в начале 1884 г. принят в члены-сотрудники ИРГО, в 1885 г. – в действительные члены Петербургского минералогического общества при Горном институте.

Членство К. Д. Носилова в ИРГО было чрезвычайно активным, о ценности этого статуса для самого Носилова свидетельствует его запись в семейном хронографе от 16 июля 1889 г.: «...сын св[ященника] Дмитрия Иоаннова Носилова Константин, состоя членом Импер[аторского] Рус[ского] Геогр[афического] Общества, прибыл на остров Новую Землю для его исследования» [цит. по: Охапкин, с. 51]. В 1917 г. он подписывал свои документы и произведения званием «член-соревнователь ИРГО», что, согласно Уставу ИРГО, означало, что, помимо произведенных результатов географических, этнографических и иных исследований, он сделал единовременное пожертвование Обществу не менее 300 р. серебром. Главная идея исследователя-путешественника о поисках удобных для промышленного освоения проходов через Уральские горы из бассейна Печоры в бассейн Оби и обратно довольно часто вызывала скептическое отношение аудитории. Вероятно, в такие минуты разочарования К. Д. Носилов написал стихотворение о «молодом реферанте», рискующем жизнью ради науки и мечтающем услышать хотя бы одно ободряющее слово [цит. по: Охапкин, с. 53]. К. Д. Носилов много сделал для упрочения авторитета ИРГО, поскольку обладал талантом просветителя и популя-

ризатора знаний, часто сопровождая свои рассказы (печатные и устные) демонстрацией собственных фотоснимков и собранных артефактов. Так, в 1890 г. значимым мероприятием в научно-просветительской жизни Екатеринбурга стали публичные лекции К. Д. Носилова о его путешествиях и трех зимовках на Новой Земле: он был одним из первых любителей-фотографов, запечатлевшим на сотнях пластинок эпизоды своих многочисленных поездок. Отдельной заботой членов Общества было установление цен на входной билет, доступных для учащейся молодежи города, и по желанию К. Д. Носилова треть сборов от публичных лекций была пожертвована на развитие музея Общества [Охапкин, с. 62–64].

В 1886–1887 гг. К. Д. Носилов активно участвовал в подготовке Урало-Сибирской научно-промышленной выставки. По итогам поездки на Северный Урал он передал таксидермисту А. И. Гаккелю шкуру редчайшего уральского бобра, а на самой выставке представил «экспоненту № 54» – коллекцию предметов вогульской культуры, часть которых после выставки была передана в дар музею УОЛЕ [Калистратова].

Три зимовки на Новой Земле стали кульминационным пунктом биографии К. Д. Носилова [Вехов] и вошли в историю русской колонизации и христианизации северных земель. Он был первым русским исследователем, трижды пережившим полярную зиму на Южном острове Новой Земли: первые две зимовки (1887–1889) прошли в Малых Кармакулах, где он открыл школу для местных детей [Чувакова] и провел фотосъемку этой местности; третья зимовка пришлась на 1890–1891 гг.

История заселения архипелага Новая Земля, состоящего из двух больших островов, простирающихся с севера на юг почти на 900 км, разделенных узким проливом Маточкин Шар, восходит к XI в., однако архипелаг оставался необитаемой и почти неисследованной окраиной Российского государства. Берега Новой Земли служили местом промысла поморов Кемского берега, а с XVI в. – зарубежных (в основном норвежских) зверобоев и рыболовов. Однако поселений там, ввиду сурового климата и опасности цинги, не было. Во второй половине XIX в. проблема сохранения северных промыслов обострилась, встал вопрос о необходимости создания на Новой Земле постоянных населенных пунктов для охраны промыслов и защиты российских территорий. Климат в это время несколько смягчился, что обусловило принципиальную

возможность колонизации. К 1880-м гг. норвежцы лучше знали условия плавания в этих водах, имели технические преимущества и карты берегов. Россия же, которой архипелаг принадлежал юридически, хотела фактически закрепить его за собой. В 1877 г. в становище Малые Кармакулы была устроена спасательная станция для оказания помощи и приюта экипажам судов, потерпевших крушение, для чего сюда было переселено (по разным данным) от 6 до 15 ненецких семей. Именно К. Д. Носилов взялся за организацию частного поселения на Новой Земле. В 1887 г. Николо-Корельским монастырем туда же был послан иеромонах Иона и псаломщик, которые вместе с К. Д. Носиловым и ненцами переделали в церковь полуразрушенную часовню во имя Святителя Николая Чудотворца. Церковным старостой выбрали Носилова. В последующие годы в Малых Кармакулах был построен храм, основан скит и создан фельдшерский пункт. Планы К. Д. Носилова простирались до устроительства на Новой Земле заводов для обработки медных и серебряных руд, а также поиска проходов для соединения Сибири с Европой торговым путем, предметом особого интереса были миграции животных и следующие за ними кочевки ненцев. На Новой Земле К. Д. Носилов учил ненецкий язык, сделал ряд этнографических зарисовок, принимал посильное участие в улучшении быта новоземельцев; изучал фауну, геологию и географию архипелага, в том числе не исследованные ранее области карского побережья Северного и Южного островов. По неизвестным причинам К. Д. Носилов не опубликовал путевых заметок и карт маршрутов своих путешествий по Новой Земле, и эта сторона его деятельности оказалась незадокументированной, а научные результаты недоступны широкой общественности.

Пережитые полярные зимы позволили К. Д. Носилову заключить, что круглогодичная жизнь человека в этих местах вполне возможна, если ориентироваться на опыт коренных северян. Однако, уверяя, что ничего запредельно тяжелого в жизни колонистов нет, он понимал, что колонизируемым северным территориям требуется поддержка. С годами он лишь укрепился в мысли о необходимости разработки для России «минеральных богатств» полярного Урала: о рудоносности этих территорий и о своеобразной демонстрации минеральных богатств в самом изрезанном, беспочвенном ландшафте и др. Даже спустя годы в очер-

ке «По берегу Карского моря» он пишет о путешествии по Новой Земле со знанием дела и горячо [Носилов, 1911г].

Эпизоды общения с новоземельскими колонистами, особенно с семьями Логаев и Вылко, воплотились в сюжеты носиловских очерков, рассказов и книг, став документальной основой образов «веселой бабушки», юной охотницы Тани Логай, рано умерших детей Вылко: Юдика, Неволи и др. За время длительного личного общения с ненцами Носилов убедился, что вдали от городской цивилизации людям доступны иные способы восприятия действительности и предощущения грядущих событий. Позднее эта тема будет звучать и в его рассказах о манси (вогулах). Свои впечатления К. Д. Носилов выразил в рассказах и очерках не сразу; наиболее быстрому отражению в художественном слове поддался опыт связи природных явлений и физиологии человека.

Горячо переживал К. Д. Носилов и дела православного прихода на Новой Земле. Летом 1888 г. он привез с материка трех русских поморских жителей, в докладной записке К. Д. Носилова епископу Архангельскому от 14 декабря 1888 г. произведен детальный сопоставительный разбор двух предполагаемых мест для устройства скита, церковь видится им как необходимый элемент оживления всей жизни колонии [ГААО, ф. 1025, оп. 7, д. 51, л. 8–10 об.; цит. по: Охапкин, с. 96–98]². К. Д. Носилов зафиксировал в своих текстах практики идолопоклонничества ненцев-переселенцев, коими во время зимнего промысла в жертву идолам приносились собаки и олени; детально описал кладбища (хальмеры).

Подробности третьей поездки К. Д. Носилова по Новой Земле весной 1889 г. (почти 1 тыс. км на собачьих упряжках в тяжелый для кочевки период снеготаяния от Малых Кармакул до заливов Канкрин, Чекина, Медвежьего и Незнаемого) известны лишь фрагментарно из его статьи «По берегу Карского моря» [Носилов, 1911г]. Он шел вместе с тремя ненцами-промысловиками, в пути вел полуинструментальную съемку, наносил маршрут на карту, отмечал места, подходящие для якорных стоянок, открыл бухту с пресной водой. С момента открытия и предварительного нанесения на карту контуров восточного берега Северного острова экс-

---

² О раннесоветских буднях колонистов Новой Земли, включая разорение созданного Носиловым наследия, можно прочесть в книге «Край земли» [Шпанов].

педицией П. К. Пахтусова (1830-е гг.) К. Д. Носилов был первым исследователем этих мест – и это почти за 20 лет до посещения восточной части острова полярным путешественником В. А. Русановым, считающимся первопроходцем этих земель [Корякин, с. 103–105]. Однако, поскольку результаты экспедиции К. Д. Носилова не были опубликованы, данные им названия географических объектов не сохранились на современных картах³. Отметим, что сохранившиеся записные книжки К. Д. Носилова (одна из них как раз с третьей зимовки 1890–1891 гг.), расшифрованные Ю. Д. Охапкиным [Охапкин, с. 68–83], проливают свет на его методы работы как исследователя и путешественника, однако материала для литературоведческого анализа в них немного.

В 1892 г. К. Д. Носилов в сопровождении П. П. Инфантьева предпринимает экспедицию на реку Конду и озеро Орон-Тур в поисках исчезающего уральского (западносибирского) бобра. Научные результаты этой экспедиции через три десятилетия стали одной из вех в организации Кондо-Сосвинского боброво-соболиного заповедника (ныне – заповедник «Малая Сосьва»). Оба литератора посвятили описанию этой поездки не один очерк [Носилов, 1892, 1897г], [Инфантьев, 1894, 1898, 1910]. Из экспедиции К. Д. Носилов привез коллекцию вогульской одежды, предметов быта и культа (всего 150 предметов), на деньги от продажи которой предполагал закупить оборудование для задуманного им путешествия на Ямал [Охапкин, с. 45, 59]. Зимы 1894–1895 и 1896–1897 гг. он провел в Париже, посещая лекции и готовясь к путешествиям по северу Сибири, за что получил от друзей прозвища «уральский француз» и «Эсто-кусто-диан». В Париже он написал и ряд своих очерков. Нужно сказать, что интерес К. Д. Носилова к таинственному был вполне поддержан и зарубежной аудиторией: так, фрагмент из его очерка о «ясновидении» самоедов опубликован во французском журнале «Люцифер» [Nosiloff].

Неутомимый путешественник, К. Д. Носилов был и деятельным устроителем жизни: уже в зрелом возрасте он с успехом построил на

---

³ Весной 1901 г. художник, исследователь Новой Земли А. А. Борисов в период своего двухлетнего пребывания на Новой Земле в сопровождении зоолога Т. Е. Тимофеева и двух ненцев-проводников выехал на собаках по маршруту К. Д. Носилова, прошел его и описал все заливы и мысы, горы и реки. Борисов назвал именем Носилова ручей, впадающий в залив Чекина. Также имя Носилова дано горе на юго-западном побережье Маточкина Шара, неподалеку от реки Золотой.

реке Исети, в 10 км от Шадринска, вблизи дер. Боровой (она же Шляпина), дачу, названную им «Находка». «Семейная хроника» гласит, что семья стала жить там с 1898 г. В «Находке» К. Д. Носилов в полной мере реализовал себя как рачительный хозяин взятой в аренду земли, как глава семейства, давший приют своим родственникам. «Находка» была продана лишь в 1918 г. при вынужденном отъезде семьи. Усадьба К. Д. Носилова, подобно домам и садам А. П. Чехова, художника А. А. Борисова, тоже оставившего свой след в освоении Новой Земли, была зримым воплощением возможностей благоустройства земной жизни благодаря творческой активности человека. Красивый двухэтажный дом с верандой, кабинетом, гостиной, столовой, кухней и комнатой отца, где было все необходимое для работы и эстетического украшения жизни, был окружен прекрасным садом и пасекой. В 1906 г. здесь была освящена часовня в честь Святой Троицы, план постройки которой был взят К. Д. Носиловым с плана часовни в русском стиле князя Ширинского-Шихматова в его имении в Тверской области. Часовня имела витражи, главный из которых был сделан по фотографии с иконы, посланной императором Александром III в церковь на Новой Земле в бытность там Носилова [Охапкин, 138–139]. Жил К. Д. Носилов, в представлении окрестных крестьян, «барин», держал выезд, у причала стояло несколько лодок, бот, паровой ботик «Ямал» и парусно-моторная яхта «Салетта». В наши дни усадьба восстанавливается силами местных шадринских энтузиастов, на территории открыт небольшой музей, идет реконструкция часовни, в планах – создать здесь литературный музей творчества зауральских писателей. До наших дней сохранились только деревья посаженной Носиловым аллеи.

В последние годы XIX в. К. Д. Носилов путешествовал по юго-западной Сибири, Восточному Казахстану и Алтаю (1895), карскому побережью полуострова Ямал (1897): он упорно искал поморский Мангазейский ход и наметил русло канала через Ямал. После многолетних изысканий он оспорил идею вице-адмирала С. О. Макарова о ледокольном покорении Карского моря, считая невозможной ее реализацию [Носилов, 1896а]. В 1897–1898 гг. он прошел на оленях большие маршруты (к верховьям Сыгвы (Щекурьи), низовьям Оби; к р. Юрибей). В 1902 г. обследовал обширные участки мыса Марре-Сале, острова Литке, реки Щучей. В 1908 г. путешествовал по Каспию, Казахстану, Белому морю.

Разработка новых транспортных путей всю жизнь оставалась актуальной для К. Д. Носилова. В неурожайные 1910–1911 гг. правительство дало добро на немедленное начало строительства линии Синарская – Шадринск, в котором он принял активное участие. По сведениям Ю. Д. Охапкина, с 1905 по 1918 гг. К. Д. Носилов опубликовал в разных изданиях 20 статей о проблеме соединения различных регионов России железнодорожными путями, подчеркивая насущную необходимость «приблизить Сибирь к нашим столицам». В открытом письме в газету «Уральская жизнь» [Носилов, 1911б] он рассмотрел экономические проблемы в их взаимосвязи с социальными и предложил пути их решения, требующие консолидации общественных сил.

В 1910–е гг. К. Д. Носилов ездил по Европе: в 1911 г. познакомился с постановкой школьного образования в Греции, в 1915 г. посетил Германию, в 1916 г. – Швецию и Норвегию, где встретился со знаменитым популярным исследователем Фритьофом Нансеном (1861–1930), побывавшим к тому времени в Екатеринбурге и даже снявшим размеры с музейного экспоната – ненецкой лодки, доставленной К. Д. Носиловым с Ямала.

Начиная с 1914 г. К. Д. Носилов занимался своим самым амбициозным проектом. Он получил концессию у русского правительства на устройство канала через полуостров Ямал (из Байдарацкой губы в Обскую), сокращающий путь на две тысячи верст, и пообещал, что к 1920 г. Ямальский канал может быть открыт для перевозки сибирской пшеницы, леса, руды⁴. В 1916 г. посетил Мурманскую железную дорогу, где во время лесного пожара вместе с другими инженерами попал в железнодорожную аварию на дрезине, был ранен. В 1918 г. состоялась его последняя экспедиция на полуостров Ямал на пароходе «Храбрый». Советский Обдорск К. Д. Носилову не понравился, но идея Ямальского канала примирила его с советской властью. Революционные события 1917–1918 гг. заставили писателя переехать в Усть-Каменогорск, приглянувшийся ему во время прежних путешествий; тем более что теперь у него была семья, в которой родилось двое детей.

Советское правительство заинтересовалось северными проектами К. Д. Носилова, его пригласили для доклада в Москву, обещая подготовку

---

⁴ Альтернативный, глубоко скептический взгляд на перспективы этого проекта излагает в своей статье В. В. Сухих [Сухих].

экспедиции на Ямал. Однако заключение гидрографов Ямальской экспедиции 1921 г. по поводу доклада К. Д. Носилова о возможности освоения Северного морского пути было однозначным: путь не пригоден [Донских, 1931]. Для К. Д. Носилова это был страшный удар. В 1923 г. он вернулся к семье, которая к тому времени переехала в Абхазию, в с. Пиленково (с 1945 по 1992 г. – Гантиади) в окрестностях Гагры. Здоровье его было подорвано, и 3 февраля 1923 г. К. Д. Носилов, простившись с детьми и женой, умер. Его сын, Виктор Константинович, вспоминал: «После смерти отца гроб на арбе везла лошадь. Сопровождали я, мама и соседи-грузины. После захоронения на кладбище поставили деревянный крест, ни оградки, ни памятника не ставили, было смутное время, свирепствовали националисты» [цит. по: Охапкин, с. 163]. Место его захоронения на сельском кладбище у древнего храма Цандрипш было утеряно.

***

К. Д. Носилов был чрезвычайно разнообразен в своих профессиональных и жизненных ролях: биографы называют его полярным исследователем, ученым-путешественником, охотником, золотоискателем, картографом, фотографом, гидрологом, геологом, метеорологом, фенологом, геодезистом-топографом, натуралистом, этнографом, ботаником, зоологом, юристом, экономистом, археологом, антропологом, журналистом, бытописателем, миссионером-просветителем, ревнителем школьного образования. Не во всех сферах он достиг подлинного профессионализма, но активная гражданская позиция, трезвая самооценка, открытость новому, стремление к знаниям располагали к нему людей разных сословий. Носиловские очерки и статьи неизменно опираются на его собственный опыт и представляют плоды его собственных рассуждений, сохраняют общечеловеческую и общегосударственную перспективу и уважение к его персонажам и читателям.

Творческое наследие К. Д. Носилова, к которому относятся его публикации в периодической печати, доклады и сведения, предоставленные профессиональным изданиям, а также сборники рассказов и очерков, еще нуждается в кропотливом собирательстве и изучении. Если его сборники очерков и рассказов, как правило, переиздавались неоднократно и найти их не составляет большого труда, то иначе обстоит дело с публицистическим наследием, доля которого в общем объеме его

литературного творчества была велика на протяжении всей жизни, тем более что собирать очерки в книги он начал уже в зрелом возрасте. Общий объем опубликованных им в периодических изданиях текстов сопоставим с объемом его сборников рассказов и очерков. Статьи, заметки, письма и очерки К. Д. Носилова рассредоточены по десяткам изданий разнообразной направленности, среди которых столичные и местные, включая специальные и малотиражные; естественно-научные и развлекательные, религиозные и просветительские; степень сохранности и доступности этих изданий весьма различна и лишь в редких случаях велика.

При разнообразии тематической палитры (Носилов-публицист откликался на все живые вопросы современности) творчество К. Д. Носилова объединено образом автора – рассказчика и повествователя, чей взгляд направлен не на интроспекцию и рефлексию, а на коммуникацию с читателем и читательскую рецепцию. Излюбленный его жанр – беллетристический очерк с установкой на документальность, автобиографизм и этнографичность, имеющий выраженный сюжет, систему персонажей, обычно наделенных яркими характерами.

Журналистский дебют К. Д. Носилова состоялся в газете «Екатеринбургская неделя» в первый год ее издания: «Путевые заметки» [Носилов, 1879в], «По поводу закрытия Долматовского и Соликамского духовных училищ...» [Носилов, 1879б], заметка без названия о Шадринском земстве в рубрике «Земства, города и заводы» [Носилов, 1879а]. В этих ранних текстах уже видны многие отличительные черты манеры Носилова-литератора: искренняя расположенность к простым людям, умение испытать и передать читателю радость от встречи со всем красивым, сильным, здоровым, самостоятельным, что есть в народе (см. разговор с сестрами-крестьянками на Каме в «Путевых заметках» [Носилов, 1879в]). В сообщении о Шадринском земстве К. Д. Носилов, двадцатилетний молодой человек, выступает против сложившейся обособленности духовенства и церкви от практических потребностей жизни общественной: «Религия наша требует от священства не одного преследования религиозной идеи, но и пользы, которая выражается в истине, в справедливости, в учении, но прежде всего – в живом примере» [Носилов, 1879а, с. 142]. Знающий тему изнутри, автор уверен в необходимости большей открытости лиц

духовного звания, и, демонстрируя редкое здравомыслие, убеждает оба сословия (духовенство и крестьянство) выстраивать разговор открыто, на равных, без упреков и бесплодных жалоб друг на друга.

Однако большинство ранних публикаций К. Д. Носилова тяготеет к документальной прозе: в основном это отчеты о путешествиях и этнографические заметки. Его первая публикация отдельным изданием – отчет в ИРГО о переходе Уральского хребта через Щокурьинский проход, по которому шла дорога с р. Ляпин (Сыгва) на р. Печору. Этот транзитный путь, зимою чрезвычайно опасный и затруднительный, пройденный К. Д. Носиловым с караваном, в составе которого – народы севера Урала (манси, ханты и ненцы), описан в публикации «Из письма в редакцию» [Носилов, 1884а]. Значительная часть заметок К. Д. Носилова – сугубо информационного свойства: например, рассказ о докладе известного на Урале антрополога М. В. Малахова на заседании ИРГО 3 ноября 1882 г. и планах ученого относительно поездки в Австралию (очевидно, это одно из последних выступлений Малахова, умершего в Кутаиси через 2 месяца) [Носилов, 1882].

Заметки по геологии К. Д. Носилов публикует в «Горном журнале», предоставляя свой опыт двухлетних геологоразведочных работ на Северном Урале (1879–1881) как «сырой материал», полезный более компетентным специалистам [Носилов, 1883], позиционируя себя как исследователя-путешественника, с научной точки зрения описывающего труднодоступную местность, известную лишь «диким осякам и самоедам» [Носилов, 1884а].

Свои первые впечатления от знакомства с этнографией Приуралья, Северного Урала и Приобья К. Д. Носилов публиковал в виде путевых заметок и зарисовок-очерков в самых разнообразных изданиях: «Остяки» – в консервативном «Гражданине» князя В. П. Мещерского [Носилов, 1885в], «В защиту обских инородцев» – в областной газете Н. М. Ядринцева «Восточное обозрение», где горячо заступался за права инородческого населения Сибири, меры содействия которому, введенные графом М. М. Сперанским, не исполнялись должным образом [Носилов, 1885а]. В том же издании размещено описание изученного К. Д. Носиловым прохода через Уральский хребет, которому он дал имя князя Курбского, прошедшего этим путем в 1499 г. [Носилов, 1885б].

Свою поездку на Восток К. Д. Носилов подробно освещает в нескольких публикациях, открывая для себя пути сотрудничества с церковными периодическими изданиями. Из очерка «Встреча Рождества Христова в Вифлееме» [Носилов, 1887а] ясно, что автор состоял в свите российско-го консула в Иерусалиме, ежегодно посещавшей Вифлеем на Рождество. Текст содержит яркие репортажные черты, вызывающие «эффект присутствия»: день расписан по часам начиная с 11 утра, приведен протокол всего мероприятия, сказано о числе участников, их настроении, традиционных угощениях на отдыхе. Сильная сторона Носилова-публициста и беллетриста – включение в текст лично пережитых чувств и эмоций, краткие зарисовки встреченных людей: удивление сопровождавших процессию арабов-мусульман; торжество и надежда на лице каждого участника процессии, бешеная и радостная скачка арабов-христиан по полям, через ограды и виноградные кусты; греческая скромность монастырской обстановки, обед из 15 постных блюд с преобладанием экзотических морепродуктов и пр. В очерке запечатлено сложившееся в обществе после Русско-турецкой войны (1877–1878) представление о том, что «будущее Иерусалима принадлежит России» [Там же, с. 209]. В следующей большой публикации, «Смирна после Пасхи», К. Д. Носилов рассказывает о приготовлениях к Пасхе в Греции: доминирует общее ощущение чистоты, пьянящих ароматов цветущих кустарников, авторской грусти по поводу готовящихся жертвоприношений (сотни пасхальных жертвенных барашков), а также описание трогательного обычая раздавать в храмах цветы верующим [Носилов, 1887б].

Затем путь К. Д. Носилова лежал на Север, где он занимался комплексным исследованием и описанием новоземельских природных условий, собиранием этнографических сведений и миссионерской деятельностью. Результаты наблюдений отразились в публикациях в журнале «Русское судоходство» (1888 и 1889 гг.), изданиях научных обществ («Записки УОЛЕ» и др.) – полный список публикаций К. Д. Носилова в этих изданиях пока не составлен. Опыт полярных зимовок вкупе с европейскими «стажировками» много дал автору в плане обретения уверенности и позиционирования себя в качестве публициста и журналиста. С 1894–1895 гг. его очерки приобрели характер тематических подборок; двумя контрастными рождественскими очерками началось сотрудничество с газетой «Новое время» [Носилов, 1894а, 1894б].

В 1894–1895 гг. К. Д. Носилов плодотворно сотрудничал с «Православным благовестником», разместив на его страницах несколько обстоятельных очерков об обычаях самоедов (ненцев), как обычно, при жанровой доминанте путевых заметок. Таковы очерки «Хальмеры» (о ненецком кладбище) [Носилов, 1894в] и огромный этнографический материал «Мои записи о жизни, обычаях и верованиях самоедов» [Носилов, 1895–1896].

Пик интенсивности публикаций в «Православном благовестнике» пришелся на 1898 г.⁵ Цикл очерков под названием «Из последней моей поездки на Я-мал» [Носилов, 1898а] состоит из нескольких глав. В одной из них, «У могилы табидея», даны описание этнографических реалий и их объяснения со стороны местного населения, причем в очерке нет огульного осуждения язычников, как это можно было бы ожидать от издания миссионерской направленности. Автор приводит свидетельства своих спутников-ненцев о характере жизни и деятельности табидеев (шаманов) и свои собственные наблюдения, удостоверяя читателей в наличии глубокого религиозного чувства у отшельников тундры: «Большинство самоедов говорит, что это простые, добрые, отзывчивые, помогающие другим, неимущие и тихие люди, которые, как это ни странно, будучи даже дикарями, видят в жизни не то, что другие, отстранятся от нее, не ищут богатств в громадных стадах оленей, этого единственного счастья самоеда, уединяются, ведут странную жизнь, созерцая чудеса природы и поражая простотой своей жизни даже дикаря-самоеда» [Носилов, 1898а, т. I, № 1, с. 44]. Пара могил с крестами на хальмерах и рассказ проводников-ненцев об ином порядке похорон для крещеных становятся для автора свидетельством осмысленности миссионерской работы и, с другой стороны, «доказательством веротерпимости дикаря, уважения его к христианству, которое он признает, уважает и если только не знает, то потому, что не имел еще возможности с ним познакомиться...» [Там же, № 4, с. 176]. В «Плясовой избе самоедов» рассказывается о закрытом для посторонних месте сбора и жертвоприношений в конце промысла. В главе «Храм миссии в Обдорске» повествуется о бедственном состоянии старого храма на мысу при устье Полуя, где

⁵ Кроме упомянутых к этому году относится и публикация Носилова из его жития на Оронтур-пауле [Носилов, 1898].

ранее стоял «громадный идол – покровитель рыболовства и звероловства всего Обдорского края» [Там же, № 8, с. 355]. Затем его место занял храм с высоко чтимой «дикарями» иконой Святого Николая Чудотворца: она стояла на паперти, дабы каждый желающий остяк или самоед мог почтить ее по своему обычаю. Затем икону убрали, решив, что «неприлично позволять дикарю поклоняться перед ней, как он поклоняется своим идолам...» [Там же, с. 356], тем самым, как считает К. Д. Носилов, нарушив дух христианской любви и навредив интересам миссии.

В том же году «Православный благовестник» помещает большой историко-литературный материал К. Д. Носилова о Кондинском монастыре, его настоящем и прошлом, которое восходит к строительству в 1602 г., «после Ермака», крестившимся в Москве остяком Игичей Алачевым деревянной русской церкви [Носилов, 1898, т. II]. Монастырь пережил периоды подъема и упадка, однако во время посещения его Носиловым был передан в ведение женской общины Иоанно-Введенского женского монастыря в Тобольске, что вдохнуло в него новую жизнь; при монастыре была открыта школа для местных детей, русских и остяков (хантов). По мысли К. Д. Носилова, следует чрезвычайно бережно относиться к этим очагам русской культуры на Севере: «...Те, кому дороги, близки к сердцу интересы нашего Севера, который только ждет, когда мы снова к нему воротимся, уставши гоняться за дальним югом, и вспомним, сколько силы, бодрости, отваги давал он нашим предкам, как закаляли они здесь свои силы, как боролись с суровой природой, не для того, конечно, завоевывая этот край, чтобы там вечно была одна нищета и вымирание, угасание бедного дикаря и его жизни» [Там же, № 12, с. 171]. Таково было кредо и самого К. Д. Носилова.

На рубеже веков рассказы и очерки К. Д. Носилова публикуются в общероссийских популярных изданиях. В «Русской мысли» напечатаны «История одного самоеда» (1895), зарисовка «из сибирских нравов» «Как люди женятся» (1896), повествование «Из истории далекого севера. Прошрое Обдорска» (1902), «Девушка с золотой речки» (1908). Для российской публики К. Д. Носилов – один из тех, кто может связно и вдохновенно (поскольку описанное пережито самим автором) рассказать о бескрайних просторах империи и населяющих эти земли людях. Журнал «Нива» публикует очерк «Город Березов» с фотографиями ав-

тора (1895), «Вокруг света» – «Тюмень» в рубрике «Очерки городов Западной Сибири» (1899) и многостраничное описание тундры [Носилов, 1896в]. Несколько раз посетив Березов, К. Д. Носилов не только описал основные достопримечательности городка (соборы) и его историю, отраженную в мало ухоженных «исторических могилах», но и запечатлел сложное чувство разочарованности и печали, которое постигло его в этом старинном, по российским меркам, городе, не сумевшем развить отпущенные ему историей возможности. Описывая местность, К. Д. Носилов сохраняет особенности травелога: читатель вступает в город «с воды», встречая бегущего по склону старика-сторожа полицейского управления, и проходит по городу, провожаемый любопытствующими взглядами учеников, солдат, обывателей и остяков. В «Природе и людях» публикуются очерки К. Д. Носилова «Из воспоминаний о Н. Н. Миклухо-Маклае» (1898), «Из жизни Алтая. Золотые прииски» (1899), «Веселый сезон самоедов» (1900), «Зоя» (1916) и «В Карском море» (1916).

В 1896 г. в Москве начинает издаваться ежемесячный научно-популярный и педагогический журнал «Естествознание и география», куда К. Д. Носилов отдает ряд обширных и обстоятельных очерков по природному своеобразию Юго-Западной Сибири и морскому пути в Сибирь [Носилов, 1896а; 1896б; 1909], постепенно расширяя географию исследований на север и на восток [Носилов, 1897а, 1897б, 1897в; 1911г].

С 1897 г. К. Д. Носилов становится одним из активнейших авторов новой газеты «Урал»: именно здесь публикуются его многочисленные рассказы и очерки о вогулах, самоедах, жителях Приобья, о селениях по урало-сибирским рекам, меновой и ярмарочной торговле Северной Сибири, о Рождестве и Пасхе в Париже и пр. Всего за 3 года более 20 текстов, большинство из которых вошли в последующие тематические авторские сборники. Отметим некоторые экспериментальные для манеры К. Д. Носилова тексты: рассказ «Судьба» [Носилов, 1897д], где за вымышленным героем и его дневником можно узнать перипетии жизни самого автора и его убеждения; зарисовки драматических будней и повседневности Сибири в «Погоне» [Носилов, 1898е] и рассказ «Под секретным надзором» (редкий случай, когда сам автор определяет жанр как рассказ) [Носилов, 1898ж]; нравы золотоискателей в сатирическом рассказе «Первая взятка» [Носилов, 1898д], где использованы говоря-

щие фамилии (Самородков, Толстопузовы, Бедокуровы, Недомолвовы). Таких экспериментально-художественных рассказов у К. Д. Носилова очень немного. И если «Первая взятка» производит впечатление вторичного, поскольку свои сильные стороны – документализм и опору на личный опыт – Носилов здесь, скорее, утрачивает, то рассказ «Вешний лед» К. Н. Донских выделяет как недооцененный, полный «внутренней драматичности в описании переживаний действующих лиц» [Донских, 1931, с. 75].

Публикации К. Д. Носилова расширяют географию газеты и способствуют популярности издания. Большинство публикаций – типичные для его авторской манеры беллетризованные очерки-травелоги, как, например, «На барке рыбака» (1898), «По Туре, Тоболу и Исети» (1898), «В Киргизской степи» (о ярмарках в с. Крестовском и Масляном близ Шадринска) (1898), тексты с яркой этнографической составляющей, как уральской, так и общероссийской: «На Алтайском прииске» (1897), «Вотяки-вотчинники» (1897), «Последние дни самоеда» (1898), «Печора» (1898), «Дети тайги» (1899). В очерках «Рождество и святки на Новой Земле» (1898), «Пасха в Париже» (1899), «Рождественская ночь в Париже» (1899) К. Д. Носилов вводит и европейский контекст, уносясь воспоминаниями в дорогое ему прошлое. Историко-культурные сведения содержат очерки «Обдорская ярмарка и история меновой торговли в северной Сибири» [Носилов, 1898г], «Серебряная баба» [Носилов, 1898з], «По Туре, Тоболу и Исети» (путевые записки на документальной основе, содержащие описания природы и местности, наблюдения за нравами жителей названных рек и т. д.). Преображение маленького северного Обдорска в дни ярмарки сопоставимо с приходом караванов в южно-уральские города: «...В один день, в одно утро Обдорск неузнаваем: на улицах крик чуждого голоса, шесты ямщиков, рогатые олени, пестрые костюмы шерстью вверх, необыкновенные капюшоны самоедок с медными украшениями, чуждые лица, чуждые движения, фигуры, словно этот маленький город взят в плен неприятелем, словно он занят северным дикарем...» [Носилов, 1898г, 6 февр., с. 2]. Экзотический колорит не мешает Носилону-публицисту увидеть всю несправедливость меновой торговли, после которой самоеды уезжают «прочь в свою тундру, где нет ни русского, ни обиды, ни водки...» [Там же]. Однако при деталь-

ном рассмотрении оказывается, что «инородцы» не так просты и, в свою очередь, эксплуатируют «русскую доверчивость и жажду наживы» [Там же, 11 февр., с. 2], находя известные выгоды в ситуации, при которой им дают в долг и списывают долги в стремлении получить еще и будущую добычу своего должника.

Многие очерки в «Урале» 1898 г. обнаруживают в К. Д. Носилове яркий темперамент публициста и посвящены злободневным темам тех дней: «Наши людоеды» (о предубеждениях против «дикарей»), «Первая взятка» (о «милой привычке» требовать мзду), «По поводу Шадринских агрономов» (о целесообразности организации ферм), «Новое дело» (о крестьянском детском приюте), «Чем ограничить захваты иностранцев», «Эпидемия» (1899). После 1900 г. интенсивность публикаций в «Урале» резко снижается.

В 1903 г. К. Д. Носилов выступает как активный участник дискуссии о необходимости открытия духовной семинарии в Екатеринбурге [Носилов, 1903а]. Его статью перепечатывают «Екатеринбургские епархиальные ведомости» [Носилов, 1903б], сопроводив редакторскими примечаниями. Примечательно, что редакция аттестует автора как «бывшего питомца Пермской духовной семинарии», не упоминая, что он ее не окончил. Позиция К. Д. Носилова выражена предельно прямо: семинария «представляет насущную нужду нашего духовенства» [Там же, с. 186]. Она позволяет поднять образовательный уровень служителей церкви, дает возможность получить образование представителям других сословий: «Стремление к духовному сану не родится только под рясою, оно родится и под армяком...» [Там же, с. 187]. В то же время само духовенство, обремененное бумажно-бюрократической работой, отдает своих детей в светские учебные заведения. По мнению автора статьи, без специально принятых мер разрыв в образовательном уровне стремящейся к прогрессу общественности и духовного сословия будет нарастать, поэтому «пора очнуться, пора устроить семинарию, чтобы поставить духовенство высоко...» [Там же, с. 192].

В первые годы XX в. К. Д. Носилов активно сотрудничал с журналом «Детское чтение», где печатал познавательные рассказы о своем детстве. При всем своем оптимизме К. Д. Носилов – автор, который умеет рассказать детям о грустном, тяжелом и сложном в жизни. В «Детском чте-

нии» опубликованы одни из лучших его произведений, в которых угадывается надвигающаяся непростая эпоха: «В стране неприятеля» (1901), «Суд» (1903), «Волки» (1905), «В Маньчжурской степи : (путевые впечатления – по следам войны)» (1905). Известно, что по поводу возможного места публикации «больших вещей, и даже с иллюстрациями» – материалов из путешествий по Ямалу, Алтаю и Маньчжурии – К. Д. Носилов советовался с А. П. Чеховым: «Помогите мне, если можно. Вы сделаете этим мне большое удовольствие. И я для Вас за это лично готов убить белого медведя в первое же полярное путешествие, чтобы поднести его Вам на память. Потому что убить белого медведя для меня легче, чем толкаться по редакциям и просить место» [цит. по: Охапкин, с. 119]. Несколькими годами позже К. Д. Носилов печатается в «Юной России», следовавшей программе «Детского чтения»: «Инок» и «Керка» (1909), «Катя Богданова» и «Маленький Христос» (1914), «Дружина» и «Бродяга» (1916). Финалом очерка «Инок» становится горячий призыв автора к читателю, в котором он вторит словам юного инока-зырянина: «Любите лес... в нем Бог. Лес – это храм для молитвы» [Носилов, 1909a].

Несмотря на обилие заграничных поездок, 1908–1911 гг. – время плотной включенности К. Д. Носилова в местный и общероссийский социальный контекст, свое отношение к которому он выражал не только в журналах естественно-научной, природоведческой и географической направленности, но, прежде всего, в местной газете «Уральская жизнь» (заметки 1904–1911 гг.) и общероссийской – «Новое время». Последние публикации К. Д. Носилова этих лет касаются напряженного социально-экономического положения, вызванного голодом, а также проблем северных территорий, обострившихся в эти годы. На дипломатический кризис между Россией и Норвегией 1909–1910-х гг. К. Д. Носилов откликнулся рядом эмоциональных статей, в том числе в столичных изданиях. Например, «К захвату Груманта и Новой Земли» [Носилов, 1910a] и «Недочеты колонизации Новой Земли» [Носилов, 1910b], где он с горечью констатировал, что «северные соседки» России, Швеция и Норвегия, чувствуют себя безнаказанно, пользуясь промысловыми местами на российском побережье, тогда как Россия предпочла свой Восток и южные окраины, смирившись с покупкой «на целые миллионы» рыбы «у маленькой и бедной Норвегии, которая кормит ею Россию!»

[цит. по: Охупкин, с. 89]. В «Московских ведомостях» северная тема отразилась двумя публикациями Носилова: «Результаты поездки Нансена по Карскому морю» (1913) и «Пушной промысел» (1915).

Для Носилова-журналиста характерна личная интонация очерков. Благодаря своим путешествиям он многое смог описать с позиции очевидца, кроме того, многие места он посетил неоднократно, что позволило показать их в динамике. Так, например, несколько раз он обращается к описанию Обдорска (в очерках 1895 и 1904 г.). Репортерский талант К. Д. Носилова несомненен: его подвижность соединялась с выносливостью и одновременно с эмоциональной включенностью в происходящее. Описание плавания по Оби на собственной яхте «Салетта» в поисках «северного водного пути» – хороший пример травелога с чертами репортажа [Носилов, 1914]. Местные проблемы и темы Носилов-публицист неизменно связывал с общей социально-экономической обстановкой, как, например, в заметке о школе по производству рыбных консервов, о тобольском питомнике черно-бурых лисиц и др.

К первым годам XX в. относится история знакомства К. Д. Носилова с журналистом-художником, фотографом-любителем Н. И. Кравченко – автором известного фотоснимка, на котором запечатлен момент гибели корабля «Петропавловск», где находились командующий эскадрой вице-адмирал С. О. Макаров и художник-баталист В. В. Верещагин. Именно кисти Кравченко принадлежит единственный известный прижизненный портрет Константина Носилова (на портрете, по утверждению самого писателя, он «похож на... самоеда» [цит. по: Охупкин, с. 47]), хранящийся в фондах ОМПУ.

В годы гражданской войны К. Д. Носилов продолжал активно публиковаться в изданиях Временного правительства и Правительства адмирала Колчака. Но при всей включенности К. Д. Носилова в политический и социальный контекст мир природы был несколько значим и важен для него, что никакие политические передрыги и нерадостная историческая судьба «заколдованного края» не могли омрачить чувство благоговейного восхищения, которое охватывало автора на берегах «сибирского урмана», где человек чувствует, «что он объят чем-то величественным и сильным» [Носилов, 1918в]. Среди социальных бурь, которые разрушили прежнюю жизнь, скоро лишат Носилова дома и, в конечном счете,

станут причиной его преждевременной смерти, еще отчетливее видится ему странная замкнутость северных лесов: «Прямо какое-то царство первобытного леса и его животных, не напуганное человеком, доверчивое к нему, такое, что странно было братья за ружье и нарушать эту идиллию природы. И не было только человека здесь, и странно, что его не было, что здесь было пустынно и дико! <...> Не вышел бы никогда из этого леса, дышал бы его чистым воздухом, наслаждался бы им, не расстался бы с этим зеленым царством!» [Там же]. В то же время реалии бурной эпохи не проходят совсем мимо Носилова. Он пишет о бедствиях беженцев на Печоре [Носилов, 1918г], о своих впечатлениях от «красного Обдорска» [Носилов, 1918б].

Особо нужно отметить очерк К. Д. Носилова «Автономный Урал» [Носилов, 1918а], где разрабатывается тема обособления «горнозаводского и общественного Урала», поскольку автономия края легко достижима благодаря высокому уровню развития самоуправления в лице земства. Автономность Урала подана автором как заслуженное право этой обширной территории, естественное и логическое продолжение его предназначения – быть в сердце России и «развернуть... естественные силы», обретя свою свободу, помочь нуждающимся. К. Д. Носилов обращается к читателю как к безусловному союзнику, с которым он делится выношенными мыслями, мечтами, планами: «Пойдемте, читатель, к географической карте, и я вам укажу границы этого автономного Урала и объясню значения его... насколько я вдумывался в него еще тогда, когда нельзя было даже мечтать об автономии, и можно было только любить его, работать для него, знать его и лелеять мысль об его светлом будущем как окраине Европейской России и Сибири!» [Там же, с. 72]. Пределы автономного Урала он видит максимально широкими: от Новой Земли на Севере вниз по течению Оби, оставив Сибирь и Тобольск, через Туринск, Ирбит, Тюмень, Ялуторовск, Курган, Кустанай, Тургай, далее по течению р. Урал, через Уфу, Мензелинск, Глазов, до устья Индиги через Усть-Сысольск. Разнообразие богатств – минеральных и природных – неисчерпаемо, нужна только связь всех зон региона: горнозаводских, степных и северных, нужен выход на европейские рынки, чтобы служить «счастливой соседке» Сибири перевалочной базой. Мечта о новой жизни «для себя самого, для автономного Урала, родного, близкого, доро-

гого, все это для осуществления той мечты, которая родилась вместе с этим Уралом и умрет вместе с ним» [Там же, с. 76]. Это один из последних выявленных текстов Носилова-публициста, в силу чего его вполне можно рассматривать не только как проект будущего, но и как своеобразное завещание этого выдающегося уральского деятеля.

Абрамов И. В. Золотоискатель Константин Носилов // Уральский следопыт. 2018. № 6. С. 18–23.

Бирюков В. П. Писатель-земляк К. Д. Носилов // Путь к коммуне. 1958. 15 июля.

Бирюков В. П. Тридцать лет со дня смерти писателя-земляка // Путь к коммуне. 1953. 26 февр.

Бокова В. М. Носилов Константин Дмитриевич // Русские писатели : 1800–1917 : биографический словарь. Т. 4: М – П. Москва : Большая российская энциклопедия, 1999. С. 363–364.

Вехов Н. В. К. Д. Носилов на Новой Земле : реконструкция исторических событий конца XIX века по опубликованным произведениям писателя // Наследие и современность : информационный сборник. Вып. 8. Москва, 2000. С. 185–213.

Вехов Н. В. Путешествия купца Александра Сибирякова по Уралу и Западной Сибири // Уральский следопыт. 2002. № 3. С. 7–10.

Донских К. Н. Константин Дмитриевич Носилов. (Биографический очерк) // Исетский край : сборник краеведческих статей. Вып. 2. Шадринск, 1931. С. 59–78.

Донских К. Н. Константин Дмитриевич Носилов. (Биографический очерк) // Шадринская старина 2008 : краеведческий альманах. Шадринск, 2008. С. 3–22.

Инфантьев П. П. За уральским бобром : путешествие в страну вогулов : из дневника туриста // Вестник Европы. 1894. Т. III. Кн. 6. С. 538–578; Т. IV. Кн. 7. С. 253–285.

Инфантьев П. П. Путешествие в страну вогулов : с 25 рисунками. Санкт-Петербург : издание Н. В. Емельянова, 1910. 198 с.

Инфантьев П. П. Путешествие к лесным людям. Москва : [Посредник], 1898. 64 с.

Калистратова Э. А. Источниковая база исследования биографии члена-корреспондента УОЛЕ К. Д. Носилова. Текст : электронный // Восьмые Чупинские краеведческие чтения : материалы конференции, Екатеринбург, 16–17 февраля 2016 г. Екатеринбург, 2019. С. 152–163. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/44386> (дата обращения: 15.11.2020).

Корякин В. С. Русанов. Москва : Молодая гвардия, 2005. 368 с.

Носилов К. Д. [Наше шадринское земство обсуждало вопросы об обеспечении духовенства...] // Екатеринбургская неделя. 1879а. 10 октября. С. 141–143.

Носилов К. Д. [По поводу закрытия Долматовского и Соликамского духовных училищ...] // Екатеринбургская неделя. 1879б. 19 декабря. С. 311–312.

Носилов К. Д. Автономный Урал. Текст : электронный // Записная книжка уральского кооператора на 1919 год. [Екатеринбург] : издание Екатеринбургского окружного совета кооперативных съездов, [1918а]. С. 71–76. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/43490> (дата обращения: 15.11.2020).

Носилов К. Д. Алтайские очерки : горные пикеты // Естествознание и география. 1897а. Май. С. 23–37.

Носилов К. Д. Божьи люди. Москва : редакция журнала «Юная Россия», 1915а. 40 с.

Носилов К. Д. Борьба с Ледовитым океаном // Естествознание и география. 1897б. Ноябрь. С. 59–65.

Носилов К. Д. В защиту обских инородцев // Восточное обозрение. 1885а. 28 марта. С. 2–3.

Носилов К. Д. Встреча Рождества Христова в Вифлееме // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1887а. № 9. Часть неофиц. С. 203–209.

Носилов К. Д. Геологические наблюдения в Лялинской и Вагранской дачах Верхотурского уезда Пермской губернии // Горный журнал. 1883. Февраль. С. 289–304.

Носилов К. Д. Горе-рыболов. Санкт-Петербург : [Н. Морев], 1911а. 26 с.

Носилов К. Д. Золотое русло // Вокруг света. 1897в. № 48. С. 764–766; № 49. С. 783–786; № 50. С. 796–797.

Носилов К. Д. Золотые реки. Очерк золотопромышленности. [Москва] : Проталинка, [1915б]. 47 с.

Носилов К. Д. Из жизни Алтая : золотые прииски // Природа и люди. 1899. № 12. С. 195–198; № 13. С. 209–211; № 14. С. 227–229.

Носилов К. Д. Из письма в редакцию // Горный журнал. 1884а. Т. 1. Январь/февраль. С. 278–280.

Носилов К. Д. Из последней моей поездки на Я-мал // Православный благовестник. 1898а. Т. 1. № 1. С. 37–44; № 4. С. 172–178; № 5. С. 227–235; № 8. С. 354–361.

Носилов К. Д. Изыскание пути по соединению Обского и Печорского бассейнов (Письмо в редакцию) // Восточное обозрение. 1885б. 11 апреля. С. 8–9.

Носилов К. Д. Инок // Юная Россия. 1909а. № 1. С. 36.

Носилов К. Д. К захвату Груманта и Новой Земли // Московские ведомости. 1910а. 11 августа.

Носилов К. Д. К продовольствию народа : (письмо из Шадринска) // Уральская жизнь. 1911б. 26 июля.

Носилов К. Д. Кондинский монастырь и его миссионерская деятельность на Севере // Православный благовестник. 1898б. Т. II. № 11. С. 112–117; № 12. С. 164–171.

Носилов К. Д. Минеральные богатства Новой Земли // Новое время. 1911в. 15 (28) августа.

Носилов К. Д. Мои записи о жизни, обычаях и верованиях самоедов // Православный благовестник. 1895. Т. 1. № 1. С. 38–46; № 6. С. 306–311; № 8.

С. 400–412; Т. 2. № 13. С. 213–216; № 15. С. 331–344; 1896. Т. 1. № 1. С. 14–20; № 2. С. 5–69; № 3. С. 115–122; № 5. С. 200–205; № 8. С. 362–368.

Носилов К. Д. На барке рыбака // Урал. 1898в. 17 мая; 18 июня; 19 июня.

Носилов К. Д. На дальнем Севере : Обдорск : (по реке Оби) // Горный край. 1918б. 13 (30) декабря; 15 (2) декабря [января].

Носилов К. Д. На Оби // Уральская жизнь. 1914. 6 июля.

Носилов К. Д. Недочеты колонизации Новой Земли // Новое время. 1910б. 12 (25) ноября.

Носилов К. Д. Нужна ли семинария в Екатеринбурге // Урал. 1903а. 27 февраля.

Носилов К. Д. Нужна ли семинария в Екатеринбурге // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1903б. Часть неофиц. № 6. С. 185–192.

Носилов К. Д. Обдорская ярмарка и история меновой торговли на севере Сибири // Урал. 1898г. 6 февраля. С. 2; 7 февраля. С. 2; 10 февраля. С. 2; 11 февраля. С. 2.

Носилов К. Д. Остяки // Гражданин. 1885в. № 3. С. 8–10.

Носилов К. Д. Первая взятка // Урал. 1898д. 15 августа. С. 2.

Носилов К. Д. Песец // Естествознание и география. 1909б. Январь. С. 1–19; Февраль. С. 1–14; Март. С. 1–20; Апрель. С. 1–15.

Носилов К. Д. Петербург, 4-го ноября // Екатеринбургская неделя. 1882. 8 декабря. С. 736. Опечатка: Насилов вместо Носилов.

Носилов К. Д. По берегу Карского моря : (из путешествия по Новой Земле) // Естествознание и география. 1911г. Август. С. 1–15; Сентябрь. С. 29–42; Октябрь. С. 1–16.

Носилов К. Д. По поводу открытия морского пути в Сибирь : (письмо в редакцию) // Естествознание и география. 1896а. Ноябрь и декабрь. С. 1048–1053.

Носилов К. Д. По реке Оби : (из путевых записок) // Уральское хозяйство. 1918в. № 5. С. 1–4; № 6. С. 1–5; № 7. С. 2–5; № 8. С. 1–3; № 9. С. 1–3; № 10. С. 1–6; № 11/12. С. 24–27.

Носилов К. Д. По юго-западной Сибири // Естествознание и география. 1896б. Февраль. С. 171–186; Март. С. 292–309; Апрель. С. 456–471; Август. С. 670–686; Октябрь. С. 841–855; Ноябрь и декабрь. С. 993–1006.

Носилов К. Д. Погоня (из жизни ссыльного сибирского городка) // Урал. 1898е. 9 июня. С. 2.

Носилов К. Д. Под секретным надзором : (рассказ) // Урал. 1898ж. 16 января. С. 2; 17 января. С. 2.

Носилов К. Д. Путевые заметки // Екатеринбургская неделя. 1879в. 12 сентября. С. 87–88.

Носилов К. Д. Путешествие в страну вогулов // Правительственный вестник. 1892. № 163.

Носилов К. Д. Путешествие к вогулам // Естествознание и география. 1897г. Август. С. 1–22.

Носилов К. Д. Рождество в Иерусалиме // Новое время. 1894а. 4 декабря.

Носилов К. Д. Рождество на Новой Земле // Новое время. 1894б. 25 декабря.

Носилов К. Д. С Оби на Печору // Известия ИРГО. 1884б. Т. XX. Вып. 2. С. 173–181.

Носилов К. Д. С Печоры // Горный край. 1918г. 11 (28) декабря.

Носилов К. Д. Серебряная баба // Православный благовестник. 1898з. Т. II. № 13. С. 226–230; № 14. С. 268–272.

Носилов К. Д. Смирна перед Пасхой // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1887б. № 22. Часть неофиц. С. 523–527.

Носилов К. Д. Судьба // Урал. 1897д. 2 ноября; 4 ноября; 5 ноября; 6 ноября.

Носилов К. Д. Тундра и ее обитатели : из путевых заметок К. Д. Носилова // Вокруг света. 1896в. № 18. С. 280–282; № 19. С. 301–303; № 20. С. 316–318; № 21. С. 332–335; № 22. С. 344–346; № 24. С. 380–382; № 25. С. 391–392.

Носилов К. Д. Хальмеры // Православный благовестник. 1894в. Т. 3. № 23. С. 362–369.

Огрызко В. В. Североведы России : материалы к биографическому словарю. Москва : Литературная Россия, 2007. 558 с.

Омельчук А. К. К. Носилов. Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1989. 240 с.

Осинцев Л. П. «Имен связующая нить» : (Записки краеведа). Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1988. 208 с.

Осинцев Л. П. Носиловские дачи. Курган : Периодика, 1993. 105 с.

Охапкин Ю. Д. Зауральский странник : материалы к биографии К. Д. Носилова. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2012. 224 с.

Сухих В. В. К истории концессии К. Д. Носилов – И. И. Эльпорта на постройку канала через Ямал (1914–1917 гг.). Текст : электронный // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв. : материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г. Т. 1. Екатеринбург, 2018. С. 224–235. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/64188> (дата обращения: 21.12.2020).

Чувакова Е. В. Первая школа на арктическом архипелаге Новая Земля // Социология. 2015. № 2. С. 102–108.

Чумакова Э. Е. Бирюковы: мирское и духовное. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2003. 391 с.

Шпанов Н. Н. Край Земли. Москва ; Ленинград : Молодая Гвардия, 1930. 336 с.

Энциклопедический словарь. Т. 21: Нибелунги – Нэффцер. Санкт-Петербург : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1897. С. 381.

Nosiloff K. A samoyed seeress by K. Nosiloff : (Concluded from p. 145; translated from Novoe Vremya by P. 7) // Lucifer. Vol. XVI. 1895. № 93. May 15. P. 235–237.